

**Елена Казимянец, Даля
Ейгирдене**

**Особенности изучения
христианской лексики на
практических занятиях по
русскому языку : в литовской,
тюркоязычной и китайской
аудитории**

Studia Rossica Posnaniensia 29, 213-218

2001

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЛЕКСИКИ
НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ
(В ЛИТОВСКОЙ, ТЮРКОЯЗЫЧНОЙ И КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ)

SPECIFICITY OF CHRISTIAN VOCABULARY ACQUISITION
IN PRACTICAL CLASSES OF RUSSIAN WITH REGARD
TO LITHUANIAN-, TURKISH-, AND CHINESE-SPEAKING STUDENTS

ЕЛЕНА КАЗИМЯНЕЦ, ДАЛИЯ ЕЙГИРДЕНЕ

ABSTRACT. The article deals with the problem of interpretation of Russian Christian words by foreign students. The difficulties connected with these words' explanation and studying are considered as a result of different background and cultural knowledge of foreign students. This extralinguistic background knowledge depends on a student's nationality and religious persuasions. An attempt towards Christian words systematization based on the special experimental results is made and some methods of Christian words teaching are proposed.

Jelena Kazimianec, Dalia Eigirdienė, Vilniaus Pedagoginis Universitetas, Slavistikos Fakultetas, Dabartinės Rusų Kalbos Metodikos Katedra, Studentų 39, 2034 Vilnius – Lietuva.

Религиозная лексика в русском языке относится к числу лексических единиц, обладающих ярко выраженной национально-культурной семантикой. Слова данной тематической группы встречаются на занятиях по лингвострановедению, на практических занятиях по развитию речи и аудиовизуальному курсу, на лекциях по литературе, при обучении чтению.

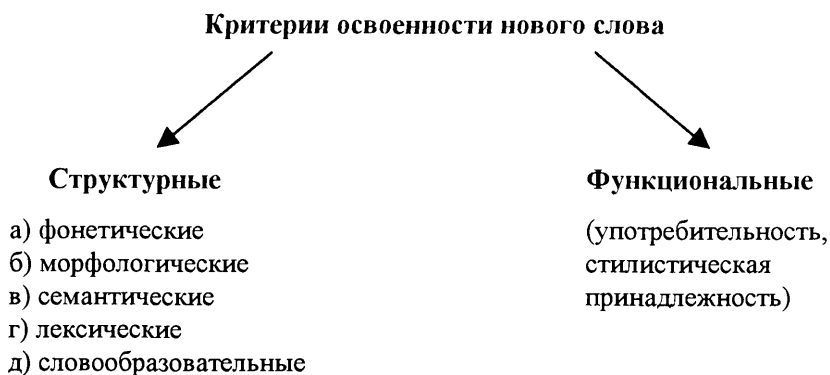
Работа над религиозной лексикой имеет свои особенности: это связано, с одной стороны, со сферой употребления данных слов в языке, а с другой стороны, обусловлено национальной принадлежностью обучаемой аудитории.

Долгое время эти слова были вытеснены из общеупотребительного фонда лексики, они отсутствовали в учебных текстах и оставались вне поля зрения преподавателя. В связи с возвращением религии в общественную жизнь России христианская лексика активно проникает в речь: в прессе печатаются статьи, затрагивающие религиозные темы, на телевидении, радио транслируются проповеди, создаются религиозные программы различного направления, религиозные мотивы шире представлены в современной литературе и поэзии.

Таким образом, учитывая, что изучение русского языка как иностранного включает усвоение его лексики во всем ее объеме и не может ограничиться тем лексическим минимумом, который предлагался 10–15 лет назад, рамки предлагаемого для изучения лексического материала расширяются, в том числе за счет слов религиозной семантики. И их изучение представляется нам необходимым и сложным. Тем более, что слова, обозначающие величайшие освященные религией ценности (например, *Бог, Христос, святой, ангел* и другие) стали неисчерпаемым источником оценочной лексики (например, *божественная музыка, ангельский характер, богоугодное дело*), а также входят в состав многих фразеологизмов (*Христа ради, не дай бог* и другие).

Введение новой лексики на практических занятиях по русскому языку предполагает использование разных способов семантизации. Согласно современной методической науке, особое внимание следует обращать на догадку с помощью контекста, и этот способ считают одним из самых эффективных при обучении чтению¹. Как показывает практический опыт, этот способ мало результативен в случае работы над религиозной лексикой, ибо сама реалья, обозначаемая словом, неизвестна студенту.

Принимая во внимание, что общая направленность практических занятий по русскому языку подразумевает овладение им как средством общения, изучение слова должно создавать целостность его облика во всех его естественных связях и ассоциациях. Изучение слова религиозной тематики может идти по общим принципам усвоения нового слова и тогда критерии освоенности слов можно представить следующим образом:

Согласно данным критериям работа над словом строится по следующей схеме:

- 1) работа над произношением;

¹ Е.Г. Ростова, *Использование прецедентных текстов в преподавании РКИ. Цели и перспективы*, „Русский язык за рубежом” 1993, № 1, с. 15.

- 2) обсуждение грамматических характеристик слова (например, работа над видом [в случае глагола] или родом [у существительного]);
- 3) изучение системы изменения данного слова (склонение, спряжение);
- 4) рассмотрение слова в словообразовательном аспекте;
- 5) определение места данного слова среди родственных слов;
- 6) употребление и функционирование данной лексической единицы в речи;
- 7) сведения об истории слова.

При анализе слова с фонетической, морфологической и словообразовательной стороны работа строится на традиционном методе и в принципе мало отличается от работы над словами других тематических групп, включая следующие моменты:

1. Разложение слова на его составные части, определение значений составных частей: **бог-о-род-иц-а, спас-и-тель**.
2. Определение семантики всего слова по значениям составляющих его частей: **великомученик, чудотворный, богоявление**.
3. Разбираются также иноязычные заимствования на материале лекций, посвященных истории и лексикологии русского языка².

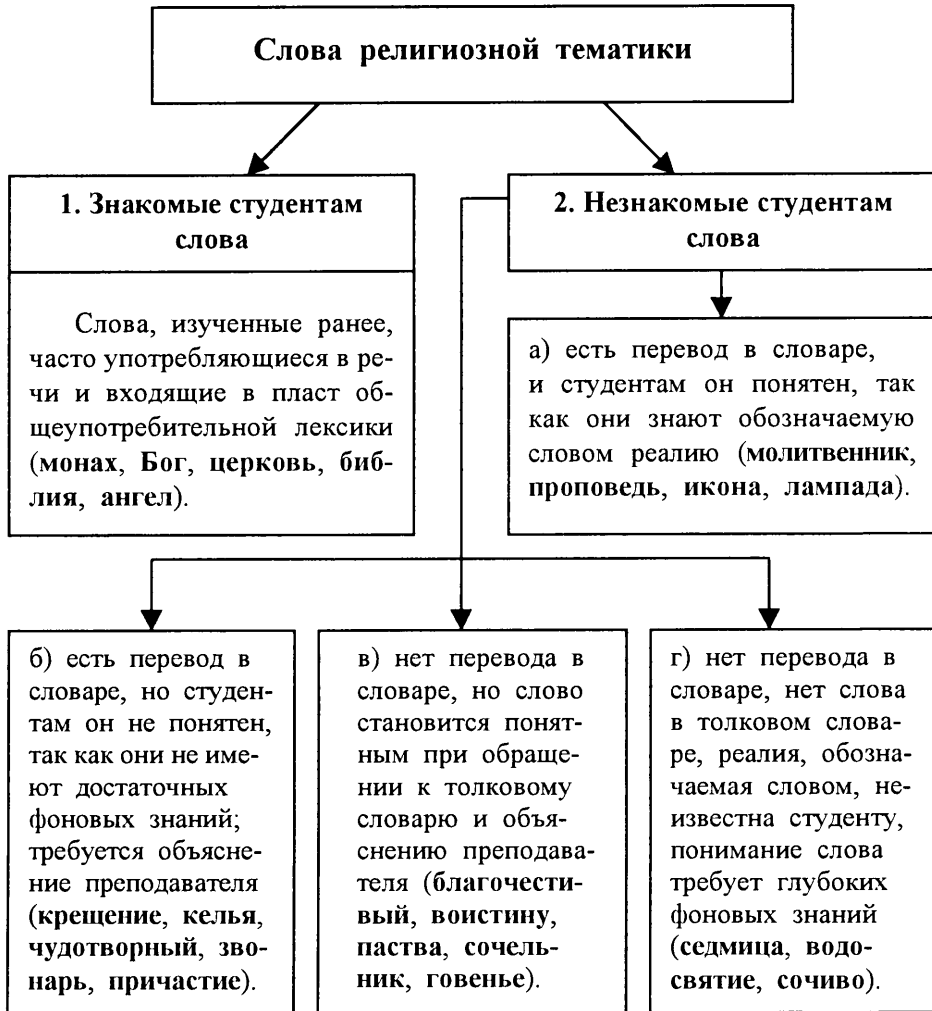
И тем не менее, главная трудность остается в семантизации данных слов, и традиционных методов оказывается недостаточно, ибо „для передачи эффективных оттенков значения вполне можно ограничиться знанием системы выразительных средств языка – своего и переводного. Но для передачи понимания социально-культурных компонентов необходимо знание той «языковой», «за-текстовой» социально-культурной реальности, которую они обозначают»³.

Особенности работы над религиозной лексикой во многом определяются той аудиторией, в которой она ведется. Мы опираемся на данные, полученные в ходе занятий с литовскими, тюркоязычными и китайскими студентами, то есть при работе в христианской, мусульманской и буддийской аудитории. Сложность презентации новой лексики религиозной тематики резко возрастает в направлении от христианской аудитории к буддийской, что обусловлено объективными факторами.

Как показали тесты, проведенные с тюркоязычными студентами, китайцами и литовцами 2, 3 и 4 курсов, все слова данной тематики (всего было рассмотрено около 230 слов и выражений) можно объединить в следующие группы (см. схему ниже).

² Т. В е й д, *Учет мотивированности языковых явлений при обучении русскому языку*, „Русский язык за рубежом” 1991, № 2, с. 90.

³ Г. Д. Т о м а х и н, *От страноведения к фоновым знаниям носителей языка и национально-культурной семантике языковых единиц в их языковом сознании*, „Русский язык за рубежом” 1995, № 1, с. 56.

К группе знакомой студентам лексики (1) в основном принадлежат те слова религиозной семантики, которые прочно вошли в основной фонд языка и относятся к общеупотребительным, тем более, что многие из них широко используются во фразеологических единицах. Студенты знакомятся с этой лексикой с начального этапа обучения и уже ко 2 и 3 курсу воспринимают ее как знакомую. Эти слова составляют 30% всех рассматриваемых нами слов для литовской аудитории и 20% для турецкой и китайской аудитории.

Большая же часть предложенных студентам слов оказалась им неизвестной (2) – 70% – для литовцев и 80% слов – для тюркоязычных и китайцев. Слова группы а) и б) составляют основной массив незнакомых для литовской аудитории слов (60% от всех рассматриваемых слов), их количество резко падает по отношению к тюркоязычным и китайским студентам (около 45%

и 40% соответственно). Слов группы в) встречается немного при работе со студентами-литовцами (7% общего количества исследуемой лексики), но для китайской аудитории таких слов гораздо больше – около 37%, а для турецкоязычных студентов они составляют около 30%.

Слова группы г) (около 3%) мало изучаются на практических занятиях по русскому языку, так как встречаются в учебных, публицистических и художественных текстах значительно реже. Необходимость их презентации возникает, как правило, на занятиях по лингвострановедению, когда обсуждаются старинные церковные праздники и национальные обычаи, когда читаются тексты определенного содержания, или на занятиях со студентами, чьи будущие профессиональные интересы тесно связаны с вопросами религии.

Результаты, представленные выше, позволяют сделать вывод, что при работе в литовской аудитории преподаватель может и должен опираться на фоновые знания студентов, на их понимание общих основ христианского учения, концентрируя, таким образом, внимание на языковой стороне вопроса, в то время как в турецкой и китайской аудитории задача преподавателя усложняется, так как включает в себя создание необходимых фоновых знаний для понимания новой лексики.

Трудности, с которыми сталкивается преподаватель, в определенной степени связаны с тем фактом, что существующие двуязычные словари очень избирательно представляют исследуемую лексику, огромный пласт слов остается за пределами словаря. Толкование слов, представленное в толковых словарях современного русского языка сложно для понимания студентам-иностранцам. Отсюда задача преподавателя подготовить студента к пользованию толковыми словарями. Для этого нужно создать у студента необходимый страноведческий и культуроведческий потенциал, позволяющий ему осознать основные положения христианского учения, включая православные ценности. Преподавателю прежде всего приходится сравнивать не грамматические системы языков (родного и изучаемого), а обслуживаемые ими культуры с акцентом на выражение реалий данной культуры в семантике языковых единиц. Безусловно, данная задача представляется весьма объемной и нелегкой, особенно если аудитория (например, мусульманская) не приемлет христианство в целом. Преподавателю необходимо, помимо чисто методических трудностей, преодолеть психологическое неприятие объясняемого материала и воспитать отношение к христианству, точнее православию, как неотъемлемой части русской культуры. Данная проблема отсутствует в литовской аудитории, где студенты воспринимают православие как одно из направлений христианства и очень интересуются вопросами религии в целом, обучение строится на сравнении католических и православных реалий с выходом на изучение языка, в частности лексики, принадлежащей данной тематике. Что касается турецкой аудитории, то здесь можно опираться на хорошее знание студентами ислама. В китайской аудитории, не знакомой ни с каким религиозным учением, изучение слов религиозной тематики требует огромной подготовитель-

ной работы по созданию фоновых знаний. Кроме того, успешному овладению лексикой исследуемой тематической группы способствует использование на занятиях тщательно подобранных видеосюжетов, когда объяснение нового слова подкрепляется не только переводом или толкованием в словаре, его анализом в тексте, а и видеоизображением. Тем более, что использование видеоматериалов помогает студенту постичь необходимые православные реалии. Не менее эффективным, на наш взгляд, является проведение занятий в виде экскурсий в действующие православные церкви с предварительной подготовкой лексического материала в аудитории. В ходе таких занятий-экскурсий студенты получают возможность услышать объяснение непонятных им слов и реалий не только от своего преподавателя, но и из уст носителей языка – служителей церкви. И как показывает опыт, такая неординарная ситуация вызывает у обучаемых необходимый эмоциональный настрой для восприятия и запоминания нового, не говоря уже о том, что возрастает их интерес к русской культуре и православию в целом.

Итак, изучение слов религиозной семантики, безусловно, является необходимым для свободного владения русским языком на современном этапе развития общества и языка, ибо практическое овладение языком предполагает знание его словарного фонда, обеспечивающего способность коммуникации во всех сферах речевого общения

Главную трудность работы со словами данной тематической группы представляет собой семантизация рассматриваемых лексем, что обусловлено, с одной стороны, недостаточной представленностью религиозной лексики в двуязычных словарях и, с другой стороны, отсутствием адекватных фоновых знаний у студентов-иностранцев.

В связи с этим работа над словами религиозной семантики выходит за рамки традиционной работы над новой лексикой, приобретая лингвострановедческий и культуроведческий характер.